

Глава 5

Се Янь снова отправился в бамбуковую рощу.

Теперь он уже набил руку и управлялся с бамбуком весьма ловко. Не делая ни единого перерыва, он срубил ещё сотню стволов и успешно заработал очередные сто очков опыта.

Когда работа была закончена, он весь был мокрый от пота.

Проведя рукой по лицу, он обнаружил, что даже тыльная сторона ладони покрыта потом. Стоило встряхнуть рукой и капли разлетались во все стороны, словно мелкий дождь.

Се Янь снял рубаху, кое-как вытерся ею и небрежно бросил её рядом.

— Брат Се Янь!

Услышав голос Шэнь Няньбая, он машинально откликнулся:

— А?

И тут же увидел его.

Шэнь Няньбай появился среди бамбука, держа в руке горящую головешку.

С тех самых пор, как в первый день после переселения Се Янь сумел добыть огонь трением, Шэнь Няньбай постоянно поддерживал таким образом огонь и бережно сохранял тлеющие угли.

Поднимая с земли рубаху, Се Янь спросил:

— Ты чего сюда пришёл?

Шэнь Няньбай ускорил шаг.

— Я подумал, что кровать можно сделать прямо здесь, в горах. Тогда не придётся тащить весь бамбук домой.

— Отличная идея, — без колебаний согласился Се Янь.

Подойдя ближе, Шэнь Няньбай заметил у него в руках мокрую рубаху и сказал:

— Брат Се Янь, давай я её постираю.

— Не нужно, — отказался тот. — Она мне ещё понадобится.

Шэнь Няньбай удивлённо моргнул:

— Ты в таком виде всё равно будешь её использовать?

— Надевать не буду, — пояснил Се Янь. — Буду подкладывать на плечо, чтобы бамбук таскать. Так не так сильно натирает.

— Тогда я постираю вечером.

— Тебе помочь?

На лице Шэнь Няньбая появилось смущение.

— У меня ножа нет...

— Есть, есть!

Се Янь поспешно купил в системном магазине нож для расщепления бамбука и, как обычно, «обнаружил» его в траве.

Протянув находку Шэнь Няньбаю, он спросил:

— Такой подойдёт?

Тот взглянул на блестящее лезвие и не смог скрыть восторга.

Даже лучший деревенский кузнец вряд ли смог бы выковать настолько хороший инструмент.

— Ещё как подойдёт!

— Я в таких вещах ничего не понимаю, — признался Се Янь. — Если понадобится помощь, просто скажи.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Няньбай.

— Я пока отнесу бамбук домой.

Се Янь уже собрался поднимать стволы, но его снова окликнули:

— Брат Се Янь.

Он обернулся:

— М-м?

Шэнь Няньбай выглядел крайне смущённым.

Се Янь совсем запутался.

— Что ещё?

Поджав губы, Шэнь Няньбай наконец спросил:

— Мы... сколько кроватей будем делать?

— Одну, конечно.

Се Янь ответил без малейших раздумий.

При нынешних обстоятельствах двум взрослым мужчинам было не до подобных удобств.

Шэнь Няньбай на мгновение замер, а затем тихо произнёс:

— Хорошо.

Заметив его заминку, Се Янь решил, что тот недоволен, и поспешил объяснить:

— Сейчас условия тяжёлые. Пока будем спать вместе, а когда построим нормальный дом — тогда уже сделаем отдельные кровати.

— Хорошо.

После этих слов лицо Шэнь Няньбай моментально покраснело.

Он поспешно согласился и тут же перевёл разговор на дело:

— Брат Се Янь, сруби мне ещё несколько бамбуковых стволов. Можно потоньше, большие не нужны.

— Ладно.

Се Янь снова снял рубаху и взялся за работу.

Раньше он выбирал только самые толстые стволы, поэтому теперь в роще в основном оставался бамбук поменьше. Впрочем, «поменьше» было относительным понятием — многие стволы всё ещё были толщиной с чашу.

Он срубил семь или восемь штук, после чего Шэнь Няньбай сказал:

— Хватит.

— Их нужно очистить? — спросил Се Янь.

К этому времени Шэнь Няньбай уже развёл костёр.

Огонь был небольшим. Се Янь понимал, что он нужен для прогрева и сгибания бамбука.

— Не нужно, — ответил Шэнь Няньбай. — Я сам справлюсь.

— Хорошо. Тогда понесу бамбук домой. Если что понадобится — зови.

— Угу.

Се Янь отправился обратно.

Притащив пять бамбуковых стволов, он установил их на место.

Теперь четыре стены были практически готовы.

Оставались только дверь и крыша.

Се Янь решил, что дверью можно заняться позже, а вот крышу нужно делать в первую очередь.

Стоял шестой месяц, и если вдруг пойдёт дождь, без крыши им придётся несладко.

Провозившись с бамбуком весь день, Се Янь наконец перетаскал домой все стволы, что были срублены в роще.

Шэнь Няньбай ещё не закончил делать кровать, поэтому сначала вернулся готовить ужин.

Как и прежде, на ужин была рыба.

Варёное рыбное филе в пустом бульоне.

От одной мысли о такой еде Се Янь уже начинало мутить, но голод был сильнее.

— Завтра всё-таки схожу в горы и попробую подстрелить какую-нибудь дичь. Если честно, меня уже тошнит от этой рыбы каждый день.

Шэнь Няньбай покачал головой:

— Без инструментов охотиться будет трудно.

Се Янь задумался и признал, что тот прав.

Неужели дикие куропатки будут спокойно стоять и ждать, пока он их поймает голыми руками?

Немного подумав, он предложил:

— Тогда сделаю лук со стрелами. Завтра всё равно пойдём в горы собирать цикады оболочки, заодно попробую удачу.

— Но у нас даже верёвки нет, — заметил Шэнь Няньбай. — Как ты сделаешь лук?

Се Янь замолчал.

Дело было не в том, что он не мог достать верёвку.

Он уже посмотрел цены в системном магазине: один метр верёвки стоил одно очко опыта, тогда как детёныш кролика — всего пять очков.

Если купить верёвку, то можно будет сделать лук и в будущем охотиться. Но проблема заключалась в том, что он никогда не стрелял из лука по-настоящему. Кто знает, получится ли вообще что-нибудь подстрелить?

Если нет, то он впустую потратит время и очков опыта.

Поразмыслив, Се Янь решил, что лучше всё-таки купить детёнышей животных.

По крайней мере, они точно никуда не денутся.

«Куплю завтра. Скажу Няньбаю, что подобрал в горах».

После ужина Шэнь Няньбай отправился к реке мыть посуду, а Се Янь занялся крышей.

Если стены было достаточно просто вкопать в землю, то с крышей всё обстояло иначе — балки нужно было связывать.

Готовой верёвки у них не было, поэтому приходилось раскалывать бамбук на длинные полосы, затем дополнительно истончать их, оставляя только гибкие волокна наружного слоя.

С ручной работой Се Янь справлялся гораздо хуже Шэнь Няньбая.

Поэтому он лишь расщеплял бамбук на полосы, а Шэнь Няньбай уже доводил их до тонких бамбуковых лент.

Последние ночи были ясные.

Луна светила ярко, а рядом ещё горел костёр, так что вокруг было почти светло как днём. Даже наступившая ночь нисколько не мешала работе.

Они оба трудились быстро.

К тому времени, как луна ещё не успела подняться в зенит, работа почти была закончена.

Не зная, сколько ещё понадобится лент, Се Янь наконец остановился.

— Пока хватит. Начнём вязать крышу, а если окажется мало — потом нарежем ещё.

— Хорошо.

Работа Се Яня была проще, поэтому он смог отложить инструменты.

А вот перед Шэнь Няньбаем ещё лежала целая куча заготовок.

Когда пришло время устанавливать крышу, Се Янь обнаружил новую проблему.

Забраться наверх было невозможно.

Оставалось работать снизу, но роста ему не хватало.

Приходилось искать какое-нибудь возвышение.

Он зашёл в системный магазин и потратил десять очков опыта на пилу.

Собравшись идти пилить дерево, он вдруг услышал голос Шэнь Няньбая:

— Брат Се Янь, ты куда?

С корзиной за спиной Се Янь помахал пилой.

— Хочу отпилить деревянную колоду.

Вообще-то правильнее было бы сделать лестницу, но это заняло бы слишком много времени. Гораздо проще использовать высокий пенёк.

Шэнь Няньбай совершенно серьёзно попросил:

— Тогда, пожалуйста, отпили ещё доску для разделки.

Только сейчас Се Янь вспомнил, что последние несколько дней тот готовил вообще без разделочной доски.

— Хорошо.

В горах деревьев было предостаточно.

Раз уж древесина всё равно понадобится, он выбрал сосну толщиной почти в обхват и принялся её пилить.

Дерево оказалось большим, работа шла тяжело.

Прошло немало времени, прежде чем ствол был почти перепилен.

Опасаясь, что при падении дерева пила может сломаться, последние сантиметры он решил не пилить, а дорубить топором.

Топор он тоже купил в системном магазине — за двадцать очков опыта.

Инструмент оказался превосходным.

Всего два удара и почти поваленное дерево жалобно заскрипело.

— Кр-р-р...

— Кр-р-р...

Затем раздался оглушительный грохот.

— Бах!

Сосна рухнула на землю, вспугнув птиц по всей округе и переломав немало молодых деревьев вокруг.

Пока Се Янь работал, он уже прикидывал, что ствол можно расколоть на дрова.

Тогда Шэнь Няньбаю не придётся каждый день ходить за хворостом.

Размышляя об этом, он отпилил от ствола чурбан высотой около метра под свой рост.

Затем отпилил ещё один кусок толщиной примерно в два цуня. Если расколоть его на пластины, получится отличная разделочная доска.

Сложив чурбан и заготовку для доски в корзину, Се Янь отправился домой.

Когда он вернулся, уже стояла глубокая ночь.

Шэнь Няньбай закончил делать бамбуковые ленты и, свернувшись калачиком на земле, уснул.

Услышав шаги, он открыл глаза.

Увидев Се Яня, он тут же неловко начал оправдываться:

— Брат Се Янь... я... я слишком хотел спать.

Се Янь поставил корзину на землю и спокойно ответил:

— Глубокой ночью любой должен спать.

Немного помолчав, он добавил:

— Няньбай, мы же братья. Не нужно так смущаться из-за подобных вещей.

Вытерев пот со лба, он уже собирался пойти искупаться, но вдруг остановился и сказал ещё кое-что:

— Ты столько работаешь, а я ведь ни разу даже не поблагодарил тебя.

Шэнь Няньбай мгновенно сел.

— Да что ты! Я ничего особенного не сделал, брат Се Янь. Не говори так.

Се Янь посмотрел на него серьёзно.

— На самом деле ты сделал даже больше, чем я. Если бы не ты, я бы давно ходил голодным. Няньбай, мы одна семья, не нужно держаться так отчуждённо.

Глаза Шэнь Няньбая сразу покраснели от нахлынувших чувств.

Он сильно кивнул:

— Угу. Мы одна семья.

Се Янь улыбнулся ему.

— Тогда спи. А я пойду искупаюсь.

— Хорошо.

Се Янь развернулся и ушёл.

Тело липло от пота, было ужасно некомфортно, поэтому он спешил к реке и не заметил, что взгляд, которым провожал его Шэнь Няньбай, сиял ярче самой луны.

Быстро искупавшись, Се Янь даже не стал одеваться.

Вернувшись, он рухнул на землю неподалёку от Шэнь Няньбая и сразу уснул.

Он был настолько измотан, что заснул в тот же миг и даже не нашёл сил увидеть хоть какой-нибудь сон.

<http://bllate.org/book/18094/1735533>